

МАРСЕЛЬ РУБИН — КОМПОЗИТОР И ДИРИЖЕР

В НАШЕЙ печати часто встречаются статьи Марселя Рубина. Это блестящие, всегда содержательные, остроумные и живые сообщения из Вены. Диапазон их обширен — от опер Моцарта до последних новинок современной музыки. А недавно мы познакомимся с Марселем Рубином как композитором и дирижером: в Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялся концерт, где исполнились его Симфония, Австрийская увертюра и Вариации на молодежную тему.

Кратко напомним, что Рубин окончил Венскую музыкальную академию, занимался у Дариуса Мийо в Париже, в годы гитлеровской оккупации был в эмиграции в Мексике. Вернувшись на родину, он вошел в число ее прогрессивных общественных и музыкальных деятелей.

Симфония Рубина, написанная более сорока лет назад, исполнялась в новой редакции 1960 года. Жизнеутверждающий характер этого сочинения очевиден, и первая часть вводит слушателя в соответствующий круг образов. Вторая, по словам автора, выражает настроение зимнего, хмурого парижского дня. В скерцо Рубин возвращается к образам своей родины: так, в «трио» появляется венский вальс. В финале преобладает энергия первой части.

«Австрийская увертюра» (1948 г.) не столько привычная для данного жанра блестящая и стремительная пьеса, сколько спокойное, раздумчивое музыкальное повествование. Автор показывает Австрию не такой, какой она обычно представляется туристам. — веселую и танцующую. Его Австрия — страна трудового люда.

В «Вариациях на тему молодежной песни» композитор использует

свою песню, получившую жизнь в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине. Любопытно, что, варьируя тему, Рубин контрапунктически соединяет ее с русской революционной песней «Смело, товарищи, в ногу».

Марсель Рубин предпочитает простую, строгую манеру высказывания. В его партитурах очень красочно представлена группа духовых инструментов, в частности — многочисленные «хоры» дерева в самых

разнообразных видах. А в «Австрийской увертюре» дирижер весьма интересно использует струнные.

И как автор, и как дирижер Марсель Рубин имел успех у слушателей. Успех этот с ним разделил оперно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения, хотя, как мне показалось, не все темпы были точны. В частности, скерцо Симфонии должно было идти подвижнее (вероятно, как всегда, не хватило «еще одной» репетиции!).

В этот же вечер оркестр под управлением Г. Дугашева сыграл увертюру к «Тангейзеру» Вагнера и Четвертый концерт для фортепьяно с оркестром Бетховена, где солировал наш другой зарубежный гость — венгерский пианист Михай Бехер. Эта часть программы оставила не менее яркое впечатление, чем первая, благодаря высокому мастерству дирижера и пианиста.

А. ЭШПАЯ.

*«Советская музыка», г. Москва
1963, 4 июня*

119